

УДК 130

НООСФЕРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ КАК УСЛОВИЕ ЦЕЛОСТНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Пантелеева Г.Г.

Рассмотрены идеи ноосферно-антропологического дискурса. Показано, что антропологическая составляющая становится тем идейным центром, который, фокусируя на себе всю проблематику ноосферологии, обуславливает формирование ноосферы и целостность человека.

Ключевые слова: ноосфера, ноосферно-антропологические идеи, ноосферология.

Предметом исследования выступает человек, стремящийся познать себя, свою природу, свое достоинство и свои возможности развития как неотъемлемой части социо-природно-космического целого. Современное человечество все заметнее выявляет себя прямым участником процессов планетарно-космического масштаба и значения. Интенсивное освоение природных недр и космического пространства, широкое внедрение нанотехнологий и формирование глобального информационного общества существенно повлияли на изменение биосферы и становление ноосферы — планетной оболочки, к формированию которой причастен человек разумный. Человек в своей деятельности вышел за пределы устойчивых биосферных циклов. Продолжающийся глобально-массированный «напор» на биосферу человеческого разума, мысли и направленного ею труда сопровождается ускорением темпа роста катастрофических явлений во всех жизненно важных сферах, таких как биосфера, социосфера, техносфера. Человек оказался заложником тех мощных сил, которые он сам создает в пространстве биосферы-ноосферы. Возникает острая необходимость всестороннего понимания и осмысления этого новейшего парадокса современной цивилизации, что возможно в рамках в ноосферологии, систематизирующей знание о разумной деятельности человека и связанных с ней ноосферных процессах.

Цель работы — определить в структуре ноосферологии место ноосферно-антропологических идей, обуславливающих целостность человека, причастного к формированию ноосферы. В работе целесообразно решить следующие **задачи**: представить обоснование ноосферы как особого рода реальности, к формированию которой причастен человек; отметить ценностно-этические принципы ноосферно-антропологических идей; определить значение ценностно-этического измерения ноосферно-антропологических идей в практической деятельности человека; построить на основе состоявшегося ноосферно-антропологического дискурса структурную схему ноосферологии. Приоритетное развитие учения о ноосфере, — ноосферологии, — представляет, согласно общему мнению участников международного проекта по развернутому изучению ноосферы, одну из важнейших

задач современности, и именно в это русло должны быть направлены усилия исследователей различных областей знания. В качестве **объекта** исследования избираются ноосферно-антропологические идеи (ноосферно-антропологический дискурс).

Актуальность. Всестороннее осмысление и жизненное применение ноосферно-антропологических идей, может стать тем корректирующим фактором, влияние которого на биосферу, ноосферу и самого человека окажется весьма существенным. Представляя междисциплинарный дискурс международного уровня, ноосферология сможет играть одну из ключевых ролей в формировании адекватного, творческого и ответственного мировоззрения. Многие полагают, что концепция ноосферы и конкретные разработки в этом направлении составляют основу для новой модели мира, которая позволит преодолеть современные глобальные проблемы. При таком подходе, ноосферология становится самосознанием современного человечества и своеобразным «инструментом», с помощью которого возможно урегулирование многих острых проблем современного мира, в том числе и антропологической. Но прежде чем получить эффективный инструмент устойчивого развития необходимо изначально верно подойти к построению структуры ноосферологии, иерархия и конфигурация которой очерчены пока еще «весьма смутно» [1, с. 249].

Степень изученности и новизна работы. Ноосферно-антропологический дискурс, в ходе которого идеи его основоположников (П.Т. де Шарден, В.И. Вернадский) осмысливаются на современном уровне социокультурного развития, во многом представлен в авторских работах участников конференции 2008 г. [1; 2]. Сам факт существования значительного числа работ по проблеме устойчивого развития, включенных в ноосферологию, указывает на актуальность понимания тех механизмов взаимозависимости планетарных явлений, которые обуславливают целостность человека и эвристическую перспективу его развития в единстве социо-природно-космического целого. В рамках ноосферологии как современного учения о ноосфере и развернутого междисциплинарного дискурса выявляются следующие направления исследовательской мысли: дается обоснование (научное, философское, историко-культурное) ноосферы как особого рода реальности, к формированию которой причастен человек разумный; указывается необходимость учета ценностно-этических принципов бытия в управления качеством окружающей среды; нооэкология, ноополитика, ноосферное образование выдвигаются в качестве практических направлений социального обустройства, обуславливающих целостность человека в единстве социо-природно-космического целого.

Следует отметить, что ноосферно-антропологический дискурс занимает центральное место в современной исследовательской мысли. Однако систематическое представление о целостности человека в связи с ноосферно-антропологическими идеями, в какой-либо из работ участников проекта ноосферологии [1, 2] отсутствует. Специфичность отмеченных выше направлений исследовательской мысли, с разных сторон освещающих условия целостности человека, представляется весьма важной в качестве основы для систематизации ноосферно-антропологических идей. Построение всесторонне обоснованной структуры является новым для ноосферологии как развивающейся области знания, претендующей стать эффективным инструментом устойчивого развития человека в его космической перспективе.

Основоположники ноосферно-антропологического направления мысли (П.Т. де Шарден, В.И. Вернадский) формировали целостный подход к явлениям природы,

человека и человеческого общества. Человека нельзя понять вне человечества, человечество — вне жизни, а жизнь — вне Вселенной. Присущее человеку чувство органического, «под поверхностной чередой событий и групп обнаруживает физические связи и структурное единство» [3]. В развитии нашей планеты космогенез, по мнению П.Т. де Шардена, охватывает геологическую, биологическую стадии и фазу разума — ноосферу. Геогения явилась закономерным этапом космической эволюции, где все схвачено в рамках одного эволюционного процесса «возрастания сознания». Основываясь на опытных данных, французский мыслитель, как он пишет, «с некоторой верностью» выяснил общее направление развития — к единству. Человек, «человеческая энергетика» «негласно» уже участвует в построении биосферы, формируя ее целостность на новом, более высоком уровне организации. Ноосфера — это действительно «новый покров», «мыслящий пласт», который, зародившись в конце третичного периода, разворачивается с тех пор над миром растений и животных — вне биосферы и над ней. Гуманистичность тейяровской концепции эволюции, представленной в работе «Феномен человека», не только во включенности человека в природный процесс, но также в том, что действие такого фактора, каким является человек, становится целенаправленным и осмысленным. В этом П.Т. де Шарден видит осознание эволюцией самой себя. Если у человечества есть будущее, то оно может быть представлено лишь в виде какого-то «гармонического примирения свободы с планированием и объединением в целостность» [3].

Одним из первых научных плодов нового космического мышления на уровне «эволюции, осознавшей себя», было учение В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере. В основе развития Земли ученый усматривал «усиление сознания» [4, с. 129], полагая, что самое высокое проявление самосознания, «когда мыслящий человек пытается определить свое место не только на нашей планете, но и в космосе» [5, с. 152]. Фундаментальная работа «Научная мысль как планетное явление», представляет опыт обобщения эволюции планеты как «единого космического, геологического, биогенного и антропогенного процесса» [6, с. 169], что указывает на целостное восприятие и осмысление ученым планетарных, космических и социальных явлений. Целостное восприятие природы дало возможность подойти к пониманию ноосферной реальности всеобъемлюще: с одной стороны, на основе эмпирического обобщения данных различных наук (геология, палеонтология, антропология, геохимия и др.), а с другой, — четко определив свою философскую позицию в связи с признанием ноосферной реальности как закрепляющей принцип атрибутивности научной мысли в биосфере. Для Вернадского ноосфера есть реальность, которую он не подвергает сомнению. «...Для меня, — записывает в дневнике Вернадский, — ноосфера — не фикция, не создание веры, а эмпирическое обобщение» [7]. Настойчиво поясняя научность обоснования ноосферы путем эмпирического обобщения, ученый выступал с позиций реализма. Вместе с тем, он полагал, что на процесс становления ноосферной реальности влияет научная мысль социально организованного человечества, и здесь очевидна его позиция как неореалиста. Научная мысль, по мнению В.И. Вернадского, есть «стихийное отражение жизни человека в окружающей человека среде — в ноосфере» [8, с. 286]. Под влиянием «научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние — в ноосферу» [8, с. 252]. Наблюдая эмпирические результаты такого «непонятного» процесса «кругом нас на каждом шагу», В.И. Вернадский ставит вопрос об энергетичности мысли, ожидая научное подтверждение этому уже в исследованиях своего

современника, американского ученого, математика и биофизика А. Лотки [8, с. 481]. Вернадский писал о том, что все живое вещество является носителем и создателем свободной энергии, так называемой биогеохимической энергии, которая охватывает всю биосферу и определяет в основном всю ее историю. Возникшая в связи с жизнедеятельностью человеческих обществ новая форма биогеохимической энергии, «которую можно назвать энергией человеческой культуры или культурной биогеохимической энергией», создает в настоящее время ноосферу [8, с. 387]. Биосфера, согласно выводам В.И. Вернадского, «перерабатывается научной мыслью социального человечества», переходит в «новое эволюционное состояние» — в ноосферу» [8, с. 256]. В.И. Вернадский отводит ноосфере вполне определенное место. Область человеческой культуры и проявление человеческой мысли — вся ноосфера — лежит «вне космических просторов, где она теряется как бесконечно малое», и вне области, «где царят силы атомов и атомных ядер с миром их составляющих частиц, где она отсутствует как бесконечно большое» [8, с. 314]. Понятие «космос», по мысли Вернадского, удобнее приложить «только к охваченной наукой части реальности», причем в таком случае возможно философски плюралистическое представление о реальности, где для космоса не будет единого критерия [8, с. 242]. «Научно понять — значит установить явление в рамки научной реальности — космоса» [8, с. 275]. На этом принципе строилась вся научно-исследовательская работа В.И. Вернадского в разных областях естествознания, где ученый, возможно прежде всего, искал ответ на вопросы этические. Для него желательно, чтобы условия поведения опирались на «верные и точные основания» [9, с. 271].

В.И. Вернадский был убежден, что рациональное знание не охватывает всех глубин человеческого сознания, которые, однако, находят выражение в религии и искусстве. «В научно выраженной истине, — утверждал В.И. Вернадский, — всегда есть отражение — может быть произвольно большое — духовной личности человека, его разума» [10, с. 221]. Духовно-нравственная суть человека разумного, оказавшаяся в забвении в период господства антропоцентристских установок новоевропейского просвещения, требует, согласно концепции ноосферы, актуализации как необходимое условие развития человека в его космической перспективе. Непреходящее оружие против произвола и насилия в культуре и науке он усматривает не столько во внешнем, сколько «в себе, в стремлении к вечному, <...> в свободной мысли, в научной работе, в научном творчестве...» [11, с. 62]. По сути, речь идет о сознательном участии в формировании ноосферы как заботе о «вечном», необходимость которой им остро ощущалась. «Нельзя отложить заботу о вечном и великом на то время, когда будет достигнута для всех возможность удовлетворения своих элементарных нужд. Иначе будет поздно. Мы дадим материальные блага в руки людей, идеалом которых будет “хлеба и зрелищ”. Есть, пить, ничего не делать, наслаждаться любовью» [12]. В.И. Вернадский не только отмечает явное отставание в человеке нравственного начала относительно рассудочного, но выдвигает его развитие в качестве необходимого условия космической эволюции человечества. При этом он апеллирует, прежде всего, к научному сообществу, полагая, что «интернациональность науки, ее стремление к свободе мысли и то сознание нравственной ответственности ученых за использование научных открытий и научной работы», не могут противоречить идее ноосферы, цели [8, с. 283]. Государственная мораль единого государства, «хотя бы и социалистического», в ее современной форме, не может, по мнению ученого, «удовлетворить критическую свободную мысль современного ученого и его

моральное сознание, ибо она не дает для этого нужных форм» [8, с. 343]. Согласно выводам В.И. Вернадского, в ближайшем будущем перед учеными стоят «небывалые для них задачи» сознательного направления организованности ноосферы, отойти от которой они не могут, так как «к этому направляет их стихийный ход роста научного знания» [8, с. 283].

Проанализированные концепции (П.Т. де Шарден, В.И. Вернадский) содержат в себе ряд ноосферно-антропологических идей, которые в ноосферологии могут формировать по крайней мере три структурообразующие направления. Во-первых, одна из целей ноосферологии сегодня состоит в том, чтобы всесторонне обосновать понятие ноосферы, к формированию которой причастен человек разумный. Во-вторых, новый уровень понимания ноосферы с необходимостью обращает к осознанию новых принципов управления качеством окружающей среды, актуализируя ценностно-этические принципы жизни человека. В-третьих, для практической деятельности руководящими целесообразно должны стать ноосферно-антропологические идеи, ориентированные на развитие сущностных сил человека. Не вызывает сомнения тот факт, что ближайшие проблемы являются лишь некоторыми экспликациями, приложениями общей фундаментальной проблемы целостности человека, причастного к формированию ноосферы, проявляющей себя как геологическая сила. В ряду «влияемых» структур (природа, социум, человек) целенаправленно подойти к формированию ноосферы способен только человек. Как риторически заметил П.Т. де Шарден, что на самом деле представляет собой хитросплетение наших социальных рамок, какими бы условными и изменчивыми они ни казались, как не усилие мало-помалу выделить то, что однажды должно стать структурными законами ноосферы? [3]. Согласно проведенному исследованию, структура ноосферологии принимает нижеследующий вид (Рис. 1.)

Рис. 1. Ноосферология в контексте антропологических идей.

Очевидно, что отмеченный ряд структурообразующих направлений ноосферологии (Рис. 1), содержащих ноосферно-антропологические идеи, открыт для его дополнения и углубленного понимания по мере развития самого человека, его сущностных сил. В процессе эволюции человек как бы сам себя поднимает на новую, более высокую ступень развития, согласуя свои мировоззренческие принципы и поведенческие нормы со всеобщими законами развития социо-природно-космического целого. Всестороннее обоснование ноосферы выдвигается как первоочередная задача науки XXI века [1, 2]. Ее решение поможет выявить закономерности развития и взаимосоотнесенности косной, живой и разумной (социальной) материи (О.А. Габриелян). Если две первые из отмеченных активно изучаются, то в исследовании разумной формы организации материи научная мысль как объективированное знание о мире и роли в нем человека продвинулась «пока еще не очень глубоко» [1, с. 89]. Ноосферная реальность, согласно выводам этого автора, представляет собой «сущностное единство биосферы и человечества», и выдвигается в качестве главного тезиса «ноосферной идеологии» [1, с. 106]. Утверждается также, что вся разумная материя «социально организуется (связи структурируются людьми и социальными группами), культурно насыщается (содержание осмысливается людьми и социокультурными общностями), экономически содержится (удовлетворяются материальные потребности людей) и политически управляется (механизм оживляется людьми и политическими общностями — субъектами политики)» [1, с. 90]. Сегодня ноосфера изучается «с точки зрения физики и теории информации» [1, с. 180]. Исходя из представлений о разумности материи, стало возможно создать «нейросетевую модель ноосферы» (И.Э. Сулейменов, П.Е. Григорьев) показав, что ноосфера является «реально существующим физическим объектом», обладающим своими собственными физическими характеристиками и оказывающим непосредственное влияние на жизнедеятельность человека [2, с. 180]. В последнее время делается попытка (В.А. Широков) осмыслить «ноосферные измерения информации и знания» [1, с. 229]. Социо-культурная организованность разумной материи указывается (О.А. Габриелян) как возможность адекватно понять Всемирную историю, «если таковая претендует быть научной» [1, с. 94].

Одна из возможных форм организованности разумной материи осмысливается (А.П. Цветков) в связи с понятием семиосфера, которое соотносится, в первую очередь, с когнитивной способностью человека и выдвигается в качестве одного из «ключевых понятий ноосферы» [1, с. 163]. Семиосфера, по мнению этого исследователя, в качестве теоретического факта может быть понята как «абстракция от ноосферы и идеи космизма», — собственно, их лингво-семиотическое истолкование. Основываясь на работах Ю.М. Лотмана, автора понятия семиосфера, делается вывод, что ноосфере и семиосфере характерен как изоморфизм, так и инвариантность: «ноосфера есть семиотический континуум, а семиосфера — ноосферный континуум» [2, с. 209]. Обращается особое внимание на вывод Ю.М. Лотмана, согласно которому фундаментальным вопросом семиотики культуры является проблема смыслопорождения. Смыслопорождение происходит на всех уровнях культуры, и понимается как способность культуры выдавать «на выходе» нетривиальные новые тексты. Такой процесс уподобляется «расширяющейся Вселенной» [1, с. 165], и микрокосм человека по закону подобия развивается по тому же принципу.

Развитие человека осмысливается (Ф.В. Лазарев) в связи с сущностными силами человека, его разумом и ценностным сознанием, имеющим «автономную

природу» [1, с. 55-56]. «Ноосфера, — это коллективный человеческий разум, материализовавшийся в общепланетарном масштабе в предметных формах культуры», в человеческих практиках и исторических событиях, в техносе как «теле цивилизации» [1, с. 54]. Подчеркивается, что на протяжении всей человеческой истории разум хотя и влиял на ценностные установки людей, но и последние, в свою очередь, «оказывали мощное воздействие на практическое функционирование разума». Вопреки ожиданиям, ноосферная «надстройка» трудно вписывается в биосферу. В определенных условиях люди способны действовать «в угоду эгоистическим ценностным установкам» как отдельного человека, так и целых социальных групп [1, с. 56]. Прогрессирующее нарушение экологического равновесия в начале XXI века подвело к той черте, когда «под вопросом оказалось само существование человека как родового существа» [1, с. 60]. Угроза антропологического кризиса переместила ноосферную проблематику, «благодаря ее антропологической составляющей» в центр самых острых вопросов современного цивилизационного развития [1, с. 60]. Ноосфера есть «новая общепланетарная реальность», имеющая первостепенную важность для развития мировой цивилизации. Ноосфера как стихийно возникшая всепланетарная реальность с необходимостью должна быть дополнена ноосферой как «сознательно реализуемым, глобальным общечеловеческим проектом» [1, с. 60]. В само понятие ноосферы вводится человек — и как объект и как субъект, и антропологическая составляющая закономерно становится центральным звеном ноосферы. Став общепланетарной силой, разум не может больше безнаказанно функционировать в этическом вакууме. «Основой ноосферы должен стать глобально перестроенный, этически нагруженный и гуманистически ориентированный разум» [1, с. 61].

Вместе с осознанием ответственности за состояние ноосферы, космоса возникает нооэтическая и космоэтическая тематика. Акцентирование проблемы ценностно-этического измерения космопланетарной деятельности человека является важным мотивом формирующихся сегодня *нооэкоэкологии, ноополитики, ноосферного образования*. Опасность нарушения экологического равновесия заставила по-новому взглянуть на понятие ноосферы, «внеся в него экологическую составляющую» [1, с. 56-57]. Экологическая проблема сохранения окружающей среды, сохранения природы от загрязнения отходами разнообразной человеческой деятельности во второй половине XX столетия выдвигается (Г.Б. Наумов) в ряд глобальных. Цивилизация обязана преодолеть «болезни роста» и выйти на новый уровень понимания ноосферы и хозяйствования [1, с. 428]. Предпринимается (Т.В. Бобра) попытка формирования ноосферного пространства [1, с. 210]. Обосновывается необходимость экотонизация геопространства — согласования его организации с естественными законами, игнорирование которых ведет к гибели цивилизации. Поиск механизмов управления природными и антропогенными процессами, создание новой, адаптированной к совместным требованиям человека и природы структуры геопространства, позволит, по мнению этого автора, превратить процесс экотонизации геопространства в регулируемый процесс с заданными свойствами. А это значит, что «конструируемое человеком новое жизненное пространство активно приобретает ноосферное качество» [1, с. 226]. Одним из важных этапов осмысления экологических проблем стал Всемирный форум 1992 года в Рио-де-Жанейро, где была обоснована необходимость разработки концепции «устойчивого развития» как на глобальном, так и на региональном уровне. Выдвинутый лозунг «Мыслить глобально, действовать локально», по сути, отразил «экологическое измерение» национальной и мировой политики [1, с. 368].

Концепция ноосферы, как оказалось, может объединить реальные проблемы развития цивилизации в единую систему с целью понять возможности развития человечества и дать основания для прогноза и опережающего реагирования. Отмечается (А.Ю. Сунгуров), что «все новые формы политической организации обычно предлагали и новые пространственно-временные размерности, геополитически консолидировавшие окружающий мир» [1, с. 375]. Фактически имеет место «усложнение топологии как социального, так и политического пространства», что неизбежно ведет к появлению его новых свойств, способствующих процессам ноосферогенеза. Ноополитическая зоркость состоит в том, чтобы предписываемые верховной инстанцией (государственной, международной) регулятивы, отвечали законам природы, космоса и гармонично сочетались со свободным волеизъявлением, выражаемым через добровольные неправительственные организации. Особую роль в таких структурах будет играть научная мысль как часть интегрального, совокупного знания, в которое, «наряду с научным, войдут познание мира через искусство, философию, религию» [1, с. 371, 374]. Предполагается, что дальнейшее развитие ноосферы или сферы разума будет проходить в направлении «синтеза научной мысли с интуитивными способностями» познания мира [1, с. 374].

В связи с акцентом ноосферной парадигмы на разум, научную мысль требуется (А.Д. Урсул) особое внимание к работе учебных учреждений, которые с необходимостью должны стать центрами образования «в интересах устойчивого развития» [2, с. 193]. Через образование, информационное общение и по другим социальным каналам ноосфера или «пленка разума» взаимодействует с индивидуальным и групповым сознанием людей, подспудно их формируя (Н.В. Багров, И.Г. Черванев). Эти авторы полагают, что «такое состояние должно быть управляемым» подобно тому, как высококультурный человек сам формирует свой интеллект, контролирует мораль, психику, индивидуальное и коллективное поведение [1, с. 20]. Содержательное и мировоззренческо-воспитательное основания образования, задаваемые через соответствующие общественные институты (школа, вуз), в этом процессе имеют первостепенное значение. Пока еще слабо оформлено глубинное понимание человека как субъекта, «несущего и использующего информацию через свой уровень образованности и духовности» [1, с. 29]. В то же время, основным фактором прогрессивного развития нации уже стали знания и человеческие способности. Образование, наряду с такими показателями как уровень здоровья и материальное обеспечение, учитывается при определении индекса человеческого развития, используемого при определении места страны в рейтинге мировой конкурентоспособности [1, с. 29]. Обращается внимание на мнение Г.В. Задорожного и А.О. Москвина, согласно которому через международные стандарты образования, нам навязывается упрощение структуры личности, формирование «одномерного человека» и «одномерного общества» как стратегические социальные цели, подрывающие индивидуальные способности к творчеству и разрушающие национальные культуры — фундаментальные основания устойчивости общества и важнейший фактор его конкурентоспособности [1, с. 44]. Навязываемая система образования, угнетающая «человеческое в человеке», лишь углубляет цивилизационный и биосферный кризис. В интересах устойчивого развития образование с необходимостью должно быть ноосферно ориентировано [2, с. 194]. Традиционное представление об образовании как трансляции знания прошлых поколений к настоящим упускает из поля зрения будущие поколения. В образовательную систему должен «вторгнуться»

фактор будущего, в частности, — будущих поколений, от которых современное человечество также должно «черпать вероятностно-гипотетическую информацию» [1, с. 194]. Это совершенно новая проблема для образования и важно уже сейчас ее правильно поставить и начать решать. Приоритетным в стратегии перехода на модель устойчивого развития следует считать формирование человека нового типа (ноосферной личности), способного и готового осуществлять ноосферный проект. Речь идет о необходимости «ноосферного образования», которое автор (А.Д. Урсул) также называет опережающим. Для ноосферной модели образования характерны, прежде всего, наиболее полная информатизация, экологизация, футуризация — все то, что подготавливает человека к опережающим действиям по выживанию в условиях современного исторического вызова. Опережающее образование при таком подходе становится не просто образованием для устойчивого развития, а ноосферным образованием, «одним из механизмов становления сферы разума на планете и за ее пределами» [2, с. 199].

Выводы. Ноосферно-антропологические идеи классиков (П.Т. де Шарден, В.И. Вернадский), развиваемые в работах современных исследователей, вносят принципиально новое содержание в традиционное понимание человека: дается научное, философское, историко-культурное обоснование ноосферы как особого рода реальности; выясняется, что в сознании ноосферы проявляется космическое предназначение человечества как структурообразующей силы, влияющей на эволюцию планеты и космоса, а целостность человека, в свою очередь, согласуется с состоянием ноосферы и действующими законами природы, которые есть и законы этические; отмечается необходимость учета ценностно-этических принципов ноосферно-антропологических идей в практической деятельности человека: политике, экологии, образовании. Таким образом, с научных, философских, ценностно-этических и практических позиций антропологическая составляющая закономерно становится тем идейным структурообразующим центром, на котором фокусируется вся проблематика ноосферологии. В контексте ноосферно-антропологических идей выстраивается структура ноосферологии — учения о ноосфере, претендующего стать самосознанием современного общества, обуславливающим целостность человека в его космической перспективе. Теоретическая разработка и внедрение в практику отмеченных ноосферно-антропологических идей должно стать общим делом разумно организованного человечества, поднимающегося на новый уровень понимания ноосферы.

Список литературы

1. Ноосферология: наука, образование, практика [Текст] // Материалы международной научной конференции, посвященной 145-летию со дня рождения В.И. Вернадского (Симферополь 27-29 мая 2008) / Под общей редакцией О.А. Габриеляна. — Симферополь: Изд. дом «Энергия Дельта», 2008. - 514 с.
2. Ноосферология: наука, образование, практика [Текст] // Материалы международной научной конференции, посвященной 145-летию со дня рождения В.И. Вернадского (Симферополь 27-29 мая 2008) / Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского. — Симферополь: Изд. дом «Энергия Дельта», 2008. - 214 с.
3. Шарден П.Тейяр. Феномен человека [Текст] // П.Тейяр де Шарден. Феномен человека / Пер с фр. Н.А. Садовского. — М.: Наука, 1987. - 240 с.
4. Вернадский В.И. Pro et Contra Антология литературы о В.И. Вернадском за сто лет (1898-1998) [Текст] // Под общ. ред. А.Л. Яншина — СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного университета, 2000. - 872 с.

5. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения [Текст] // В.И. Вернадский. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. — М., Наука, 1965. - 374с.
6. Яншина Ф.Т. В.И. Вернадский о философии и ее значении в развитии науки [Текст] / Яншина Ф.Т. // Космическое мировоззрение — новое мышление XXI века. Материалы Международной научно-общественной конференции 2003. — М.: Международный Центр Рерихов, 2004. В 3 т. Т.1. — С. 158-173.
7. Вернадский В.И. Начало и вечность жизни [Текст] // В.И. Вернадский. Начало и вечность жизни. — М.: Республика, 1989. - С. 602.
8. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление [Текст] // Биосфера и ноосфера / Предисловие Р.К. Баландина. — М.: Айрис-Пресс, 2004. - С. 242-469.
9. Вернадский В.И. Этика. Из дневника (февраль, март 1920 г.) [Текст] // Прометей. Т. 15. — М., 1988. - С. 271-273.
10. Вернадский В.И. Труды по всеобщей истории науки [Текст] // В.И. Вернадский. Труды по всеобщей истории науки. — М., «Наука», 1988. - С. 221.
11. Вернадский В.И. Дневники 1917 — 1921 [Текст] // Вернадский В.И. Дневники 1917 — 1921. — Киев, Наукова Думка, 1994 - 270 с.
12. Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков [Текст] // В.И. Вернадский. Избранные труды. — М.: Современник, 1993. - С. 205.

Пантелєєва Г.Г. Ноосферно-антропологічні ідеї як умова цілісності людини // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. — 2011. — Т. 24 (63). — № 2. — С. 66-75.

Розглянуто ідеї ноосферно-ідеологічного дискурсу. Показано, що антропологічна складова стає тим ідейним центром, на якому фокусується уся проблематика ноосферології, яка обумовлює формування ноосфери та цілісність людини.

Ключові слова: ноосфера, ноосферно-антропологічні ідеї, ноосферологія.

Panteleyeva G. G. Noospherical and anthropological as a ideas as a condition of integrity of human // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. — 2011. — Vol. 24 (63). — № 2. — P. 66-75.

Ideas of the noosphere and ideological discussions are considered. It is shown that the anthropological component becomes the ideological center where all the range of noospherology problems causing forming of noosphere and integrity of a person is focusing.

Key words: noosphere, noosphere and anthropological ideas, noospherology.

Статья поступила в редакцию 20.10.2010